

ФИЛОСОФИЯ**Концепция Великого Единения (да тун) в
конфуцианском трактате «Кун-цзы цзя юй»**

© 2021

DOI: 10.31857/S013128120016167-4

Блажкина Анастасия Юрьевна

Кандидат философских наук, старший научный сотрудник Центра изучения культуры Китая, Институт Дальнего Востока РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).
ORCID:0000-0002-8313-5917. E-mail: myshashu@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 18.07.2021.

Аннотация:

В данной статье анализируется концепция Великого Единения (*да тун*), текстуально закреплённая в главе «Ли юнь» трактата «Кун-цзы цзя юй». Концепция Великого Единения полагается конфуцианскими мыслителями как идеальное состояние, в котором пребывала Поднебесная в период золотой древности, и когда в рамках социально-политического космоса осуществлялось добродетельное управление, которое предполагало как духовное, так и материальное процветание. Великое Единение представляет собой общество онтологической свободы, которая сближается с конфуцианской идеей «следования середине» (*чжун юн*). Великое Единение осмысливается как состояние стремления к общему благу, и нивелирование стремления к индивидуальной выгоде. Великое Единение является высшей ступенью социально-политической реформации Поднебесной для конфуцианской традиции. Данная концепция имеет прямое отношение к современной политической культуре Китая. Она получила свое воплощение в идее «Сообщества единой судьбы человечества» (*жэньлэй минъюнь гунтуанти*), выдвинутой генеральным секретарём ЦК КПК Си Цзиньпином в ноябре 2012 г. на 18 Всекитайском съезде КПК. В рамках данной статьи раскрывается основное идейное содержание главы «Ли юнь» из трактата «Кун-цзы цзя юй», а также проводится ее предварительное сопоставление с одноименной главой из знаменитого письменного памятника «Ли цзи». Глава «Ли юнь» из конфуцианского трактата «Кун-цзы цзя юй» рассматривается автором данной статьи как новый, мало изученный источник для исследования раннеконфуцианской традиции. Настоящая глава отражает глубокое теоретическое содержание всего письменного памятника «Кун-цзы цзя юй» и представляет ценность для всей историко-философской науки.

Ключевые слова:

Великое Единение (да тун), «Кун-цзы цзя юй», «Ли цзи», «Ли юнь», ритуал, конфуцианство.

Для цитирования:

Блажкина А.Ю. Концепция Великого Единения (да тун) в конфуцианском трактате «Кун-цзы цзя юй» // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 4. С. 177–189.
DOI: 10.31857/S013128120016167-4.

Глава «Ли юнь» («Движение ритуала» 礼运) из трактата «Ли цзи» («Записки о ритуале» 礼记) достаточно хорошо изучена как отечественными, так и зарубежными историками и философами. Она занимает важное место в процессе формирования конфуцианской этической доктрины. Советский и российский синолог И.С. Лисевич переводит название данной главы как «Действенность ритуала»¹. Она примечательна главным образом тем, что содержит описание конфуцианской идеальной модели социально-политиче-

1. Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. Ред. Буров В.Г., Вяткин Р.В., Титаренко М.Л. Т. 2. М: Мысль, 1973. С. 100–110.

ского устройства — общества Великого Единения (大同 *да тун*)². В данной главе раскрывается онтологическая сущность человека, а также систематически излагается конфуцианское учение о ритуале (礼 *ли*). Описание *да тун* из трактата «Ли цзи» переводили в разное время такие отечественные китаеведы, как С.Л. Тихвинский, И.С. Лисевич, А.С. Мартынов, А.И. Кобзев, Д.Е. Мартынов³.

В конфуцианском памятнике «Кун-цзы цзя юй» («Речи школы Конфуция» 孔子家语)⁴ (сокр. «Цзя юй»), который, по мнению директора научно-исследовательского института Конфуция, профессора Ян Чаомина (杨朝明), является «первой книгой для изучения Кун-цзы»⁵, также содержится глава «Ли юнь». Она почти полностью совпадает с одноименной главой из трактата «Ли цзи», однако между этими двумя вариантами существуют некоторые принципиальные различия. По причине того, что трактат «Цзя юй» долгое время считался фальсификацией, основной интерес специалистов был направлен лишь на главу из «Ли цзи», а главе из «Цзя юй» не придавалось особого значения. После недавних археологических раскопок, результаты которых с большей долей вероятности подтвердили подлинность «Цзя юй», ситуация изменилась⁶. Поэтому анализ содержания главы «Ли юнь» из трактата «Кун-цзы цзя юй», а также ее сопоставление с одноименной главой из «Ли цзи» имеет важное теоретическое значение.

Мы уже упоминали о том, что глава «Ли юнь» довольно хорошо изучена. Тем не менее, в академических кругах до сих пор ведутся споры относительно датировки, авторства⁷ и атрибуции данной главы. В этой связи представляется целесообразным обра-

2. Термин «Великое Единение» (大同 *да тун*) (в переводе В.М. Майорова — «великое согласие») впервые упоминается в «Шан шу», глава «Хунфань». См. Читая книгу: Древнекитайские тексты и перевод «Шан шу» («Шу цзин») и «Малого предисловия» («Шу суй»). Подгот. древне-кит. текстов и ил., пер., прим. и предисл. Майорова В.М.; послеслов. Майорова В.М. и Стеженской Л.В. М.: ИДВ РАН, 2014. С. 294.
3. Подробнее об этом см. Мартынов Д.Е. Конфуцианский идеал Великого Единения: реинтерпретация и проблема перевода // *Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки*, 2011. С. 78–88.
4. Подробнее о «Кун-цзы цзя юй» см. 王盛元, “孔子家语”通解: [Ван Шэнъюань. Толкование «Кун-цзы цзя юй»]. 南京: 译林出版社, 2014年第1–6页.
5. 杨朝明, “孔子家语”的成书与可靠性研究: [Ян Чаомин. Изучение подлинности книги «Кун-цзы цзя юй»]. URL: <http://bbs.tianya.cn/post-666-31315-1.shtml> (дата обращения: 25.05.2021).
6. В 1973 г. при проведении раскопок в уезде Динчжоу провинции Хэбэй археологами было обнаружено захоронение времен династии Западная Хань (206 г. до н.э. — 24 г. н.э.), в котором сохранились бамбуковые планки текста «Жуцзя чжэ янь» («Речи конфуцианства»/ «Конфуцианские словеса» 儒家者言). В ходе компаративного анализа ученые пришли к заключению, что данный текст по своему содержанию чрезвычайно близок «Цзя юй». Спустя несколько лет, в 1977 г. в округе Фуян провинции Аньхой было раскопано парное захоронение времен династии Западная Хань. Там были найдены эпиграфические тексты (надписи на бамбуке, дереве, свинце и др.), среди которых был начертанный на бамбуковых планках текст «Жуцзя чжэ янь». Его содержание также во многом совпадает с «Цзя юй». Данные находки, конечно, не могут быть стопроцентным доказательством подлинности «Кун-цзы цзя юй», но становится очевидным, что уже в эпоху Западной Хань, имел широкое хождение если не сам текст, то его прототип. По мнению большинства авторитетных ученых КНР, недавние археологические раскопки свидетельствуют о том, что «Цзя юй» не фальсификация, и тем более маловероятно, что этот текст принадлежит Ван Су. Подробнее об этом см. Ульянов М.Ю., Ахтемова Л.А. Эпиграфический комплекс II в. до н.э. из Шуангудуя // *Общество и государство в Китае: Т. XLIII. Ч. 1. М.: ИВ РАН, 2013. 684 с. С. 6–68.*
7. Профессор Ян Чаомин указывает на то, что эта глава «должна быть, написана кем-то из учеников Кун-цзы». 杨朝明, “礼运”成篇与学派属性等问题: [Ян Чаомин. Датировка, принадлежность и др. вопросы касательно главы «Движение ритуала»]. URL: http://www.cssn.cn/zhx/zx_zgzh/201510/t20151022_2527250_1.shtml (дата обращения: 27.05.2021).

таться к тексту «Кун-цзы цзя юй», аутентичность которого уже не вызывает сомнений в среде большинства представителей научного сообщества. Поэтому глава «Ли юнь» из «Цзя юй» может стать новым источником по исследованию раннеконфуцианской мысли⁸ и дополнить предшествующие изыскания, касающиеся философских оснований классического конфуцианства.

В «Кун-цзы цзя юй» существует ряд глав, которые фрагментарно или практически полностью совпадают с главами из «Ли цзи» («Кун-цзы цзя юй», глава IV — «Разъяснение бракосочетания [Сына Неба]») и «Ли цзи», глава XXVII — «Ай-гун спросил»; «Кун-цзы цзя юй», глава V — «Разъяснения поведения конфуцианца» — и «Ли цзи», глава XLI — «Поведение конфуцианца» и др.).

Российский синолог О.А. Бонч-Осмоловская, опираясь на исследование китайского ученого Нин Чжэньцзяна (宁镇疆), высказывает предположение, что «Кун-цзы цзя юй» или, по крайней мере, его часть, создавался как дополнение к «Ли цзи». Она пишет: «“Ли цзи”, текст с более-менее достоверной родословной, действительно фиксирует различные диалоги наставников с учениками (был ли это сам Конфуций — вопрос, конечно, спорный), а уже на его основе и как дополнение к нему был создан “Кун-цзы цзя юй”»⁹.

В то же время сам Нин Чжэньцзян, наоборот, делает вывод о том, что «Кун-цзы цзя юй» — текст более древний и первичен по отношению к «Ли цзи», так как «Кун-цзы цзя юй» подробнее¹⁰. Однако в случае с главой «Ли юнь» мы наблюдаем как раз противоположную ситуацию. По сравнению с главой из «Ли цзи», одноименная глава из «Цзя юй» меньше по объему, в ней опущен ряд уточнений и подробностей. С другой стороны, она более конкретно указывает на исторический фон описываемых событий, о чем будет сказано в ходе дальнейшего исследования. Профессор Ян Чаомин также полагает, что «Кун-цзы цзя юй» был создан раньше трактата «Ли цзи», который в свою очередь был полностью отредактирован только во времена династии Хань (206 г. до н.э. — 220 г. н.э.), и, соглашаясь с точкой зрения, выдвинутой видным китайским историком Пан Пу (庞朴), утверждает, что «Кун-цзыцзяюй» древнее письменного памятника «Мэн-цзы»¹¹.

Как мы уже отметили, вариант из «Кун-цзы цзя юй» несколько короче, чем вариант из «Ли цзи», кроме того, в варианте главы «Ли юнь» из «Цзя юй» нет упоминания о концепции Малого Умиротворения (小康 *сяо кан*). В современной экономической культуре КНР *сяо кан* обычно трактуется как «среднезажиточное общество». В главе дается описание этого состояния общества, но термин *сяо кан* в «Цзя юй» отсутствует. Если

-
8. Раннее конфуцианство (早期儒家 *цаоци жуцзя*) или (早期儒学 *цаоци жусюэ*) — в отечественной синологии под ранним конфуцианством понимается конфуцианство до эпохи Хань (206 г. до н.э. — 220 г. н.э.), а именно до Дун Чжуншу (179–104 гг. до н.э.), с которого началось становление конфуцианства как официальной имперской идеологии, когда император У-ди (140–87 гг. до н.э.) провозгласил конфуцианство государственной идеологией. В раннем конфуцианстве также выделяется доциньское конфуцианство (先秦儒家 *сяньцинцзинь жуцзя*) — то есть конфуцианство, исторически предшествовавшее объединению страны Цинь Шихуаном (259–210 гг. до н.э.) в 221 г. до н.э. Этот термин в основном используется китайскими учеными.
 9. Бонч-Осмоловская О.А. Конфуцианский комментарий в эпоху Хань // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Серия «Исторические науки»*. Симферополь: КФУ, 2020. С. 31.
 10. Бонч-Осмоловская О.А. Конфуцианский комментарий в эпоху Хань // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Серия «Исторические науки»*. Симферополь: КФУ, 2020. С. 31.
 11. 杨朝明. “礼运”成篇与学派属性等问题: [Ян Чаомин. Датировка, принадлежность и др. вопросы касательно главы «Движение ритуала»]. URL: http://www.cssn.cn/zhx/zx_zgzh/201510/t20151022_2527250.shtml (дата обращения: 27.05.2021).

точка зрения профессора Ян Чаомина верна, то, по всей видимости, сам концепт «сяо кан» — результат более поздних, ханьских добавлений в изначальный текст.

В «Цзя юй» сказано: «Ныне Великое Дао сокрыто, Поднебесная [принадлежит] отдельным семьям, у каждого [человека] свои родственники и свои дети. Материальные блага и силы [копят] только для себя. У высокопоставленных лиц наследование от отца к сыну обрело постоянство, стали укреплять городские стены и валы, канавы и рвы. Юй, Тан, Вэнь-ван, У-ван, Чэн-ван и Чжоу-гун были избраны таким образом, каждый из них строго придерживался ритуала. Ритуал был учрежден, он сопоставлялся с Небом и Землей. Царствовать, не опираясь на ритуал — это бедствие [для Поднебесной]»¹². Приведем для сравнения аналогичный отрывок из «Ли цзи» в переводе И.С. Лисевича: «Ныне великий путь скрылся во мраке. Поднебесная стала достоянием [одной] семьи. Теперь родные для каждого только его родственники, а дети только его дети. Добро и силы [берегут] для себя. У больших людей наследование стало нормой, стены и ограды, рвы и запруды стали [их] крепостью. Путеводными нитями стали ритуал и долг. С их помощью упорядочивают [отношения] государя и подданных, связывают родственными чувствами отцов и детей, дружеским братством, согласием супругов. С их помощью устанавливают порядок, намечают границы полей и общин, возвеличивают мужественных и разумных, наделяют человека заслугами. Их используют в своих замыслах, ради них поднимают оружие»¹³. В соответствии с ними избирались [на царство] Юй и Тан, Вэнь-ван и У-ван, Чэн-ван и Чжоу-гун. Среди этих шестерых благородных мужей не было ни одного, кто бы не почитал ритуала. С ним сверяли они свою справедливость, на нем строили свою верность, проверяли вину, узаконивали человеколюбие, учили уступчивости, являя тем самым народу свое постоянство. Если кто не следовал бы ему, он потерял бы свой престол, ибо люди почли бы его сущим бедствием. Все это и называется малым умиротворением»¹⁴.

При подробном сопоставлении двух отрывков становится очевидно, что в «Цзя юй» отсутствует упоминание о том, что ритуал и долг можно использовать как средство для достижения личных целей, и ради них даже возможно начинать войну. В целом характеристика ритуала в «Цзя юй» более категорична и абсолютна: «Царствовать, не опираясь на ритуал — это бедствие [для Поднебесной]» (如有不由礼而在位者, 则以为殃), в то время как в «Ли цзи» вводится субъективная оценка со стороны социума: «Если кто не следовал бы ему, он потерял бы свой престол, ибо люди почли бы его сущим бедствием» (如有不由此者, 在势者去, 众以为殃).

Как отмечает профессор Ян Чаомина, при анализе главы «Ли юнь» не вполне правомерно отбросить «Цзя юй» и рассматривать только «Ли цзи». Поэтому необходимо сопоставить эти два текста. Тогда, по мысли Ян Чаомина, мы приходим к выводу, что в «Ли цзи» немало позднейших исправлений.

В «Цзяюй» о Кун-цзы (孔子) (551–479 гг. до н.э.) говорится «Учитель» (夫子), а в «Ли цзи» — «благородный муж» (君子); или же он назван по прозвищу: Чжунни (仲尼). Но во всем тексте «Кун-цзы цзы цзяюй» лишь один раз упоминается прозвище Кун-цзы. В главе XXXIX «Бэнь синь цзе» («Разъяснения о фамилии») сказано: «Когда

12. Зд. и далее перевод Блажкиной А.Ю. 孔子家语 : [Кун-цзы цзя юй]. URL: <https://ctext.org/kongzi-jiayu/li-yun> (дата обращения: 13.05.2021).

13. Курсивом выделен отрывок, который отсутствует в варианте главы «Ли юнь» из трактата «Цзя юй». Возможно, данный отрывок также результат более поздней редакции текста.

14. Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. Ред. Буров В.Г., Вяткин Р.В., Титаренко М.Л. Т. 2. М: Мысль, 1973. С. 100–101.

родился Кун-цзы, его имя было Цю, а прозвище — Чжунни»¹⁵. В раннеконфуцианских письменных памятниках ученики обычно называли Кун-цзы «Учитель», а не «благородный муж». В ходе исследования профессор Ян Чаоин приходит к выводу, что «“Цзя юй” текст более аутентичный, чем “Ли цзи”»¹⁶. Кроме того, он отмечает, что Кун-цзы отвечает на вопросы ученика Янь Яня¹⁷ после благодарственного жертвоприношения в конце года (蜡 *чжа* или *ча*) (в декабре каждого года), когда Кун-цзы служил *сыкоу* (начальником судебного приказа), то есть в промежуток между 10–13 годом царствования луского Дин-гуна¹⁸, в это время Кун-цзы было примерно 53 года. Тогда он как раз решил покинуть Лу и отправиться в свое скитание по царствам Поднебесной. В «Ли цзи» же сказано: «Некогда Чжун-ни принимал участие в обряде *чжа*...», используется иероглиф «昔» (*си*) («некогда», «прежде», «раньше»), то есть время разговора Кун-цзы и Янь Яня определить не представляется возможным. По мнению Ян Чаомина, «хотя “Ли цзи” создавался главным образом в эпоху Хань, глава “Ли юнь” из “Цзя юй”, по всей видимости, древнее и создана учениками Кун-цзы... в “Ши цзи” сказано, что Янь Янь был младше Кун-цзы на 45 лет, то есть по такой логике, на момент разговора с Кун-цзы ему было меньше 10 лет, что противоречит здравому смыслу. В “Цзя юй” же сказано, что он был младше Кун-цзы на 35 лет, и это кажется более правдоподобным»¹⁹.

Кроме того, в главе «Ли юнь» из «Цзя юй» после фразы «когда совершенномудрые поучали, руководствуясь ритуалом, то Поднебесная могла выправиться» (故圣人以礼示之, 则天下国家可得以礼正) следует реплика Янь Яня: «Янь Янь спросил: “Ныне царствующие не знают ритуала, не так ли?”» (言偃曰: 今之在位, 莫知由礼, 何也?). В варианте главы «Ли юнь» из «Ли цзи» эта реплика пропущена. В свою очередь в главе «Ли юнь» из «Цзя юй» отсутствует объемный отрывок:

Во времена Великой Древности варили просо в котелке и резали свинину, выкапывали ямы в земле и из них пили [вино], били в глиняные барабаны колотушками, сделанными из земли и травы с тем, чтобы выразить уважение душам умерших. Когда кто-то умер, то люди поднимались на крышу [дома умершего] и кричали: “А! Некто, вернись скорее!”²⁰ Затем клали в рот [умершему] просо, а после [погребения] поминали вареным [мясом], тело внизу, душа-хунь и дух-ци наверху: вот почему взирали на Небо, а погребали в Земле. Поэтому отсюда повелось, что голова живого обращена к югу, а голова мертвого к северу. У ванов древности не было дворцов, зимой они жили в рукотворных пещерах, летом строили хворостяные жилища-гнезда, не готовили пищу на огне, ели сырую траву, мясо животных и птиц, пили их кровь, жевали их перья и шерсть; [в те времена] не было шелка и конопли, одеждой служили шкуры и перья. Благодаря деяниям совершенномудрых обрели пользу огня, стали отливать из металла и лепить из глины, чтобы строить террасы, вышки, дворцы, делать двери и окна в них; чтобы тушить и жарить, варить и сушить [мясо], делать молодое вино; стали использовать шелк и коноплю, чтобы изготав-

15. 孔子家语 : [Кун-цзы цзя юй]. URL: <https://ctext.org/kongzi-jiaiyu/ben-xing-jie> (дата обращения: 27.05.2021).

16. 杨朝明.孔子追求的“大同”是什么? : [Ян Чаоин. Что такое «Великое Единение», к которому стремился Кун-цзы?]. URL: http://www.chinakongzi.org/rw/xszj/yang/201702/t20170224_128241.htm (дата обращения: 25.05.2021).

17. Янь Янь (言偃) (506 г. до н.э. —?) — один из учеников Кун-цзы, по имени — Цзы Ю (子游).

18. Дин-гун (定公) (556–480 гг. до н.э.) — правитель царства Лу, по имени Сун (宋), сын луского правителя Сян-гуна (鲁襄公), младший брат луского Чжао-гуна (昭公).

19. 杨朝明.孔子追求的“大同”是什么? : [Ян Чаоин. Что такое «Великое Единение», к которому стремился Кун-цзы?]. URL: http://www.chinakongzi.org/rw/xszj/yang/201702/t20170224_128241.htm (дата обращения: 25.05.2021).

20. Тем самым призывали душу вернуться в тело умершего человека.

ливать шелковые и хощовые такни; стали поддерживать живых родителей и по ритуалу хоронить мертвых, чтобы служить душам предков. Поэтому священное вино²¹ для возлияний ставили в комнате, молодое вино и чарку для него — во дворе, вино из проса — в зале, очищенное вино ставили ниже, располагали жертвенных животных по порядку, расставляли треножки и подносы [для жертвенного мяса], ставили в ряд цитры, гусли, флейты, каменные гонги, колокола и барабаны — все для того, чтобы молить о ниспослании блага, почтить духов Неба и духов предков; чтобы [установить] правильные отношения между государем и чиновником, искренность отца и сына, привязанность между братьями; чтобы приводить в порядок высших и низших, утвердить роли мужчин и женщин. Это называлось принять волю Неба.

Однако данный отрывок включен в состав главы VI «Вэнь ли» («О ритуале») трактата «Кун-цзы цзя юй»²². Таких взаимосвязей между «Ли цзи» и «Цзя юй» обнаружено немало, но по причине ограниченного объема данной статьи мы не будем сейчас на этом подробно останавливаться.

Центральной концепцией в главе «Ли юнь», как в варианте из «Ли цзи», так и в варианте из «Цзя юй», является концепция Великого Единения. Ее влияние на становление и развитие политической доктрины как древнего, так и современного Китая, чрезвычайно велико. В «Кун-цзы цзя юй» дается следующее описание общества *да тун*: «Когда действовало Великое Дао, Поднебесная была общей, выбирали достойных и талантливых, заботились о верных, и делали добро ближним. Вот почему родными человеку были не только его родственники, а детьми не только его дети. Старцы [спокойно] доживали свой век, людей в расцвете сил использовали [согласно способностям], вдовцы и вдовы, сирые и убогие имели пропитание. Не разрешалось бросать материальные блага на землю, но и не разрешалось копить их [без меры]. Порицалось не давать реализации своим силам, но и не разрешалось стремиться только к личной [выгоде]. Вот почему были сокрыты и не возникали коварные замыслы, не совершались грабежи и кражи, смуты и беспорядки, не запирались наружные двери дома. Это называлось Великим Единением»²³.

Всю жизнь Кун-цзы стремился следовать нормам вселенской гармонизирующей силы Дао. В связи с этим высшей ступенью социально-политической реформации для конфуцианцев было осуществление идеала *да тун*. «Когда действовало Великое Дао, Поднебесная была общей»: здесь слово «общий» (公 *гун*) довольно разнопланово. Оно указывает на массы людей, которыми управляли на основе добродетели и ради коллективной пользы, а не преследуя личные сиюминутные интересы. Проанализировав произведения китайской классики и «Книгу о Великом Единении» (大同书 *датун шу*) цинского философа Кан Ювэя (康有为), гонконгский исследователь, специалист в области права, профессор Альберт Чэнь (Albert H. Y. Chen) приходит к выводу, что в китайской философии концепция *да тун* является выражением идеи общего блага (общего благосостояния или общественного блага) (Common Good)²⁴.

21. В древности при совершении ритуала использовали воду священного черного цвета, которую называли «священным вином».

22. 孔子家语 : [Кун-цзы цзя юй]. URL: <https://ctext.org/kongzi-jiaiyu/wen-li> (дата обращения: 27.05.2021). В переводе Лисевича И.С. этот отрывок из «Ли цзи» см. Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. Ред. Буров В.Г., Вяткин Р.В., Титаренко М.Л. Т. 2. М: Мысль, 1973. С. 101–102.

23. 孔子家语 : [Кун-цзы цзя юй]. URL: <https://ctext.org/kongzi-jiaiyu/li-yun> (дата обращения: 13.05.2021).

24. Chen A. The Concept of 'Datong' in Chinese Philosophy as an Expression of the Idea of the Common Good. University of Hong Kong Faculty of Law Research Paper No. 2011/020. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1957955 (accessed: 25.05.2021).

Кун-цзы и его ближайшие последователи осмыслили понятие «общий», прежде всего, как некую магистральную идею, единство взглядов и моральных воззрений, которые разделялись всеми членами социума. Принципы гармоничного взаимодействия человека с другими членами социума и были сердцевиной конфуцианской политической мысли. Ранние конфуцианские мыслители, в том числе и Кун-цзы, разрабатывали вопросы, касающиеся корреляции между человеческим Дао (人之道 *жэнь чжи дао*) и небесным Дао (天之道 *тяньчжи дао*). Согласно конфуцианству, общественные нормы функционируют должным образом через почитание ритуала, который является путеводной нитью как для отдельного индивида, так и для всего социума. Поэтому в концепции «общая Поднебесная» во главу угла ставится индивидуальное самосовершенствование (修己 *сюцзи* / 修身 *сюшэнь*). Индивидуальное самосовершенствование необходимо не только для личной гармонизации, но и для утверждения общественных норм, таким образом осуществляется взаимодействие между индивидуальными коллективным, внутренним и внешним.

Отношения в обществе и семье регулируются посредством диалектики высших и низших, старших и младших, правителя и подданного, отца и сына, мужа и жены: «Если между отцом и сыном есть искренность, между братьями — дружественное расположение, между мужем и женой — гармония, то семья процветает. Если крупные чиновники придерживаются закона, а мелкие чиновники честны, если служебные обязанности выстроены в последовательность, а правитель и чиновники взаимно выправляют друг друга, то государство благоденствует»²⁵. С выправления социальных ролей и начинается конфуцианское исправление имен (正名 *чжэн мин*), которое заключается в ежедневной внутренней работе, самосовершенствовании требовательности к себе (克己 *кэцзи*). Концепция исправления имен непосредственно связана с формулировкой «общая Поднебесная», разработанной в «Кун-цзы цзя юй». Состояние, когда «Поднебесная была общей» — это и есть состояние, при котором имена выправлены, и каждый член социума занимает свое четко оговоренное место.

В процессе добродетельного управления страной главную роль играет правитель, который способен трудиться не покладая рук и исправлять свои ошибки, поэтому конфуцианская философия берет за образец такого правителя, делая его ориентиром для подданных: «Государь — это тот, кого другие берут за образец, а не тот, кто берет других за образец; государя вскармливают, а не он вскармливает других; государю служат, а не он служит другим. Когда государь почитает других, — он совершает ошибку, когда государь вскармливает других, — этого недостаточно, когда государь служит другим, — он теряет престол. Поэтому народ берет государя за образец, чтобы упорядочить себя; вскармливает государя, чтобы умиротворить себя; служит государю, чтобы проявить себя»²⁶.

Весь спектр человеческих отношений двусторонний, он с необходимостью предполагает наличие Другого, поэтому важно, чтобы каждая из сторон строго придерживалась долга и следовала нормам ритуальной уступчивости. Исправление имен в таком случае представляется необходимой предпосылкой и основанием добродетельного управления, тогда соблюдение нравственных норм при помощи самоотдачи и сплочённости без извлечения личной выгоды принесет свои плоды. Конфуцианство критикует безынициативность и пассивное отношение к жизни. Человек всегда рассматривается как часть социальной группы, поэтому он непременно осознает права и обязанности этой социальной группы. Нивелирование личных интересов и называется «общностью», которая выступает в качестве одно из самых базовых теоретических концепций конфуцианства.

25. 孔子家语: [Кун-цзы цзя юй]. URL: <https://ctext.org/kongzi-jiaiyu/li-yun> (дата обращения: 23.05.2021).

26. 孔子家语: [Кун-цзы цзя юй]. URL: <https://ctext.org/kongzi-jiaiyu/li-yun> (дата обращения: 23.05.2021).

Необходимо заметить, что смысловым ядром главы «Ли юнь», как видно по названию, является конфуцианское учение о ритуале. Ритуал выступает инструментом социально-политического регулирования: «Для того чтобы подчинить страну, уничтожить семью, погубить человека необходимо сначала искоренить ритуал»²⁷. Он представляет и как мерило нравственного начала в индивидууме: «Ритуал для человека, словно закваска для вина. В благородном муже он крепок, в низком человеке он слаб»²⁸. В главе «Ли юнь» последовательно раскрываются фазы ритуала, которые совпадают с двумя состояниями общества:

1. Великое Единение (*да тун*), то есть состояние, когда царила всеобщая гармония, и люди поступали добродетельно и без помощи ритуала, который еще не был текстуально закреплён в конфуцианских трактатах. Анонимный автор «Цзяюй», вложив свои мысли в уста Кун-цзы, прямо говорит, что *да тун* — это время «трех эпох» (三代 *сань дай*): Ся, Шан, Чжоу, а точнее прежних [совершенномудрых] ванов (先王 *сяньван*) трех эпох, которые в тексте главы именуются «героями» (英 *ин*), а не эпоха мифической древности «трех владык и пять государей» (三皇五 *сань хуан у ди*). Как сказано в главе XXIII «У ди дэ» («Добродетель пяти государей») трактата «Кун-цзыцзяюй»: «Юй, Тан, Вэнь-ван, У-ван, Чжоу-гун — даже их мы не видели, так что же говорить о древних временах Хуан-ди!»²⁹. Поэтому представляется логичным, что Кун-цзы не упоминает о мифической древности. Его задача не пересказывать предания глубокой древности (上世之传 *шан ши чжичжжуань*), а реанимировать общественный порядок. Чжоуский ритуал уже при жизни Кун-цзы находился в упадке по сравнению с предшествующими эпохами Ся и Шан, но Кун-цзы поставил перед собой задачу возвысить чжоуский ритуал. В этом он стремился следовать Дао Вэнь-вана и У-вана (文武之道 *вэнь у чжи дао*): «[Принципы] управления Вэнь-вана и У-вана записаны на бамбуковых планках, если существуют люди, [которые смогут] управлять так же, то [эти принципы] будут претворяться в жизнь, если не будет таких людей, то принципы управления прекратятся»³⁰, «кто клеветает на Вэнь-вана и У-вана, понесет наказание в четырех поколениях»³¹. Кун-цзы считал себя продолжателем и распространителем заветов Вэнь-вана, У-вана и Чжоу-гуна, в этом он и видел свое предназначение перед народом и страной. Тем самым Кун-цзы не только ориентировался на древность, но и подтверждал ценность этой древности, обозначал высокий уровень ее политического и культурного развития, взяв за образец ритуал.

2. Эпоха этической и политической нестабильности, когда всеобщая гармония утрачена. В этой связи ритуал — инструмент для гармонизации общества, его необходимо осмыслить и адаптировать, чтобы выправить насущное состояние Поднебесной. Становится очевидно, почему в главе «Ли юнь» излагаются взгляды на происхождение и сущность ритуала, а также описывается развитие системы ритуалов в исторической перспективе. Для начала рассмотрим основное содержание главы «Ли юнь» и ее смысловое ядро — сущностную характеристику ритуала:

27. 孔子家语 : [Кун-цзы цзя юй]. URL: <https://ctext.org/kongzi-jiaiyu/li-yun> (дата обращения: 23.05.2021).

28. 孔子家语 : [Кун-цзы цзя юй]. URL: <https://ctext.org/kongzi-jiaiyu/li-yun> (дата обращения: 23.05.2021).

29. 孔子家语 : [Кун-цзы цзя юй]. URL: <https://ctext.org/kongzi-jiaiyu/wu-di-de> (дата обращения: 25.05.2021).

30. 孔子家语 : [Кун-цзы цзя юй]. URL: <https://ctext.org/kongzi-jiaiyu/ai-gong-wen-zheng> (дата обращения: 25.05.2021).

31. 孔子家语 : [Кун-цзы цзя юй]. URL: <https://ctext.org/kongzi-jiaiyu/wu-xing-jie> (дата обращения: 25.05.2021).

– Сущностная характеристика ритуала. Ритуал появляется тогда, когда минуло состояние Великого Единения (*да тун*), он необходим для успокоения Поднебесной и укоренения нравственных оснований мироздания: «Посредством ритуала управляли человеческими чувствами, классифицировали духов-*гуй* и духов-*шэнь*, устанавливали траур, жертвоприношение, стрельбу из лука, инициацию, бракосочетание, аудиенцию, приглашение на службу. Поэтому когда совершенномудрые поучали, руководствуясь ритуалом, то Поднебесная могла выправиться»³². Ритуал — основа социального космоса и корень этического воспитания индивида. Ритуал — способ (канал) взаимосвязи между Небом и человеком: «[Ритуал] — великое отверстие, через которое достигают Дао Неба, через которое следуют человеческим чувствам»³³. То, что связывает Дао Неба и Дао человека — называется ритуалом.

– В современном автору «Цзяюй» обществе нет даже и ритуала, которым можно было бы гармонизировать страну: «Если ритуал не упорядочен, то служилые-*ши* не исполняют своих обязанностей, а народ не подчиняется. Такое государство называется больным»³⁴.

– Дается определение душевно-духовного феномена человеческих чувств и этического феномена долга: «Что же называется человеческими чувствами? Радость, гнев, скорбь, страх, любовь, ненависть, желание — вот семь [начал], которым не надо учиться, но [каждый] может их [испытывать]. Что называется долгом человека? Отец должен проявлять милость, сын — сыновнюю почтительность, старший брат — доброту, младший брат — братскую любовь, муж — справедливость, жена — покорность, старшие — благодеяние, младшие — послушание, государь — человеколюбие, чиновник — преданность. Эти десять [обязательств] называются долгом человека... Совершенномудрые упорядочивали семь человеческих чувств, совершенствовали десять видов долга, доверяли и поддерживали дружеские отношения между людьми, превозносили скромность и уступчивость, искореняли борьбу, и делали это посредством ритуала»³⁵.

– Раскрывается онтологическая характеристика человека: «Человек — добродетель Неба и Земли, взаимопроникновение *инь* и *ян*, средоточие духа-*гуй* и духа-*шэнь*, смешение пяти первоэлементов»³⁶;

– космологическая схема мироздания: инь-ян, пять первоэлементов, четыре времени года, четыре вида пневмы-*ци*, годовой цикл двенадцати месяцев;

– эстетическая схема музыки: пять нот, шесть ступеней хроматического звукоряда *люй*, двенадцать аккордов;

– эстетическая схема ритуального одеяния: пять цветов, шесть узоров, двенадцать видов платья.

– Даны разъяснения относительно термина Великое Благодеяние (大顺 *да шунь*): «Когда Сын Неба использует добродетель точно колесницу, а музыку точно удила, когда *чжухоу* взаимодействуют друг с другом на основании ритуала, когда *дафу* соблюдают последовательность на основании закона, когда служилые-*ши* проверяют друг друга на основании верности, когда народ оберегает друг друга на основании друженственно-

32. 孔子家语: [Кун-цзы цзя юй]. URL: <https://ctext.org/kongzi-jiaiyu/li-yun> (дата обращения: 13.05.2021).

33. 孔子家语: [Кун-цзы цзя юй]. URL: <https://ctext.org/kongzi-jiaiyu/li-yun> (дата обращения: 13.05.2021).

34. 孔子家语: [Кун-цзы цзя юй]. URL: <https://ctext.org/kongzi-jiaiyu/li-yun> (дата обращения: 13.05.2021).

35. 孔子家语: [Кун-цзы цзя юй]. URL: <https://ctext.org/kongzi-jiaiyu/li-yun> (дата обращения: 13.05.2021).

36. 孔子家语: [Кун-цзы цзя юй]. URL: <https://ctext.org/kongzi-jiaiyu/li-yun> (дата обращения: 13.05.2021).

го расположения, то Поднебесная процветает, это называется Великим Благоденствием. Великое Благоденствие — постоянство, которое возвращает живых и провожает мертвых, служит духам-*гуи* и духам-*шэнь*»³⁷. Великое Благоденствие есть состояние общества, когда в Поднебесной царит изобилие (肥 *фэй*). По всей видимости, это состояние предполагает и материальное процветание. Великое Благоденствие — конкретизация внутреннего содержания гармонии Великого Единения, способ взаимодействия между людьми на основании этических констант (ритуала, долга, верности и др.), а также метод эффективного решения задач в разных плоскостях социально-политического космоса, который приводит к экономическому благосостоянию. Причем идеал социального устройства для конфуцианцев — духовная гармония, сопровождаемая имущественным изобилием. Иными словами, этическое совершенство с необходимостью приводит к материальному процветанию.

Великое Единение (*да тун*) — это состояние, когда в Поднебесной преобладало Великое Дао. Обычно это состояние трактуется как отсылка к золотому веку, но во времена Кун-цзы общество *да тун* уже не существовало и осталось лишь умозрачным идеалом, к которому стремились конфуцианские философы. В эпоху Чуньцю власть царствующего чжоуского дома пришла в упадок, местные правители *чжухоу* вели между собой непрекращающуюся войну, поэтому народ, естественно, жаждал умиротворения, а интеллектуальная элита того времени искала пути выхода из политического и этического кризиса. Кун-цзы полагал такое состояние результатом краха ритуальных основ общества и отсутствием политической прозорливости власть предержащих. Он пытался переосмыслить действительное положение вещей и разработал ряд концепций, ставших не только сутью конфуцианского учения, но и частью современной политической программы КНР.

Кун-цзы стремился реорганизовать социальный порядок, восстановить забытые принципы управления прежних совершенномудрых ванов и тем самым приблизиться к идеалу Великого Единения, когда все люди были разумны и сдержаны в использовании материальных благ («Поднебесная была общей»). При этом отсутствовала наследственная аристократия, правящая элита выбиралась не на основе социального происхождения, а на основе заслуг и способностей («выбирали достойных и талантливых»). Таким образом, общество Великого Единения является обществом, в котором все преданы служению коллективному благу вместо того, чтобы стремиться к индивидуальной пользе. Это такое состояние Поднебесной, когда люди руководствовались человеколюбием (仁 *жэнь*). Практика человеколюбия начинается с сыновней почтительности (孝 *сяо*) по отношению к старшим родственникам, затем расширяется, и в конечном итоге включает в себя всех членов социума. В тоже время Великое Единение — это общество свободы, такой свободы, в которой каждый осознает свою роль в социальном космосе и самозабвенно следует ей. В этом смысле конфуцианская свобода — золотая середина (中 *чжун*) между спонтанным, неразумным действием, при котором индивид руководствуется лишь своими личными сиюминутными желаниями, и четко детерминированным функционированием, где нет места ни активному творческому потенциалу, ни рациональному анализу ситуации с учетом множества внешних и внутренних обстоятельств.

Концепция Великого Единения (*да тун*) имеет прямое отношение к новейшей политической культуре Китая. Она получила свое воплощение в идее «Сообщества единой судьбы человечества» (人类命运共同体 *жэньлэй минъюнь гунтунти*), выдвинутой

37. 孔子家语 : [Кун-цзы цзя юй]. URL: <https://ctext.org/kongzi-jiaiyu/li-yun> (дата обращения: 13.05.2021).

генеральным секретарём ЦК КПК Си Цзиньпином (习近平) в ноябре 2012 г. на 18 Всеки-тайском съезде КПК.

Кун-цзы оставил богатое научное наследие, результаты его деятельности получают осмысление и в современном мире с его глобальными вызовами и планетарными проблемами. Российский синолог профессор А.И. Кобзев отмечает: «В современном политическом лексиконе КНР *да тун* обозначает абсолютное общественное процветание на высшем мировом уровне»³⁸.

Изучение и осмысление древних письменных памятников помогает обогатить сокровищницу мировой историко-философской традиции. В этой связи анализ концепции Великого Единения из главы «Ли юнь» трактата «Кун-цзы цзя юй», а также ее предварительное сопоставление с одноименной главой из «Ли цзи» может рассматриваться как начальный этап для более масштабного и комплексного исследования. В данной статье мы лишь наметили основные ориентиры и в общих чертах представили концепцию Великого Единения, которая текстуально закреплена в трактате «Кун-цзы цзя юй».

Литература

- Бонч-Осмоловская О.А. Конфуцианский комментарий в эпоху Хань // *Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Исторические науки»*. Симферополь: КФУ, 2020.
- Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. Ред. Буров В.Г., Вяткин Р.В., Титаренко М.Л. Т. 2. М.: Мысль, 1973.
- Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. Гл. ред. Титаренко М.Л. / Ин-т Дальнего Востока. М.: Вост. лит., 2006. Т. 1. Философия. Ред. Титаренко М.Л., Кобзев А.И., Лукьянов А.Е. М.: Вост. лит., 2006.
- Мартынов Д. Е. Конфуцианский идеал Великого Единения: реинтерпретация и проблема перевода // *Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки*, 2011.
- Ульянов М.Ю., Ахтемова Л.А. Эпиграфический комплекс II в. до н.э. из Шуангудуя // *Общество и государство в Китае*: Т. XLIII. Ч. 1. Редколл.: Кобзев А.И. и др. М.: ИВ РАН, 2013.
- Чтимая книга: Древнекитайские тексты и перевод «Шан шу» («Шу цзин») и «Малого предисловия» («Шу сюй»). Подгот. древнекит. текстов и ил., пер., прим. и предисл. Майорова В.М.; послеслов. Майорова В.М. и Стеженской Л.В. М.: ИДВ РАН, 2014.
- Chen. A. The Concept of 'Datong' in Chinese Philosophy as an Expression of the Idea of the Common Good. University of Hong Kong Faculty of Law Research Paper No. 2011/020.
URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1957955 (accessed: 25.05.2021).
- 王盛元. “孔子家语”通解: [Ван Шэнюань. Толкование «Кун-цзы цзя юй»]. 南京: 译林出版社, 2014年.
- 孔子家语: [Кун-цзы цзя юй]. URL: <https://ctext.org/kongzi-jia-yu> (дата обращения: 25.05.2021).
- 杨朝明. “孔子家语”的成书与可靠性研究: [Ян Чаомин. Изучение подлинности книги «Кун-цзы цзя юй»]. URL: <http://bbs.tianya.cn/post-666-31315-1.shtml> (дата обращения: 25.05.2021).
- 杨朝明. “礼运”成篇与学派属性等问题: [Ян Чаомин. Датировка, принадлежность и др. вопросы, связанные с главой «Движение ритуала»]. URL: http://www.cssn.cn/zx/zx_zgzx/201510/t20151022_2527250_1.shtml (дата обращения: 27.05.2021).
- 杨朝明. 孔子追求的“大同”是什么?: [Ян Чаомин. Что такое «Великое Единение», к которому стремился Кун-цзы?]. URL: http://www.chinakongzi.org/rw/xszj/yan/201702/t20170224_128241.htm (дата: обращения 25.05.2021).

38. Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. Т. 1. М.: Вост. лит., 2006. С. 245.

Concept of Great Unity (datong) in the Confucian Treatise “Kong-zi jia yu”

Anastasia Yu. Blazhkina

Ph.D. (Philosophy), Senior Research Associate, Center for the Study of Chinese Culture, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-8313-5917.

E-mail: myshashu@yandex.ru.

Received 18.07.2021.

Abstract:

This article analyzes the concept of Great Unity (da tong), textually enshrined in the treatise “Kong-zi jia yu”, chapter “Li yun”. The concept of Great Unity is considered by Confucian thinkers as the ideal state in which the Tianxia was in the period of golden antiquity, and when socio-political space had a virtuous governance that involved both spiritual and material prosperity. The Great Unity is a society of ontological freedom that draws closer to the Confucian ideas of “following the middle” (zhong yong). The Great Unity is understood as a state of aspiration for the common good, and of leveling the desire for individual benefit. Great Unity is the highest stage of the socio-political reformation of the Middle Kingdom for the Confucian tradition. This concept is directly related to the modern political culture of China. It was embodied in the idea of a “Community of Shared Future for Mankind,” which was first introduced at the 18th National Congress of the CPC in November 2012 by the General Secretary of the CPC Central Committee Xi Jinping. Within the framework of this article, there is a preliminary comparison of the chapter “Li yun” from the text “Kong-zi jia yu” and the chapter of the same name from the famous written monument, named “Li ji”; the article also discloses the main ideological content of this chapter. The chapter “Li yun” from the Confucian treatise “Kong-zi jia yu” is considered by the author of this article as a new, little-studied source for the study of the early Confucian tradition. This chapter reflects the deep theoretical content of the entire written monument “Kong-zi jia yu” and is of value to all historical and philosophical science.

Key words:

Great Unity (da tong), “Kong-zi jia yu”, “Li ji”, “Li yun”, ritual, Confucianism.

For citation:

Blazhkina A.Yu. Concept of Great Unity (da tong) in the Confucian Treatise “Kong-zi jia yu” // Far Eastern Studies. 2021. No. 4. Pp. 177–189. DOI: 10.31857/S013128120016167-4.

References

- Bonch-Osmolovskaya O.A. Konfucianskij kommentarij v epohu Han': [Confucian commentary in the Han era]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Seriya «Istoricheskienauki»*. Simferopol': KFU, 2020. (In Russ.).
- Chen. A. The Concept of 'Datong' in Chinese Philosophy as an Expression of the Idea of the Common Good. University of Hong Kong Faculty of Law Research Paper No. 2011/020.
URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1957955 (accessed: 25.05.2021).
- Chtimaya kniga: Drevnekitajskieteksty i perevod «Shan shu» («Shu czin») i «Malogo predisloviya» («SHusyuj»): [Esteemed book: Ancient Chinese texts and translations of "Shang Shu" ("Shu Jing") and "Small Preface" ("Shu Xu")]. Podgot. drevnekit. tekstov i il., per., prim. I predisl. Majorova V.M.; posleslov. Majorova V.M. i Stezhenskoj L.V. M.: IDV RAN, 2014. (In Russ.).
- Drevne kitajskaya filosofiya. Sobranie tekstov v dvuh tomah. Red. Burov V.G., Iyatkin R.V., Titarenko M.L. : [Ancient Chinese philosophy. A collection of texts in two volumes]. T. 2. M: Mysl', 1973. (In Russ.).
- Duhovnaya kul'tura Kitaya: enciklopediya: v 5 t. / Gl. red. Titarenko M.L.; In-t Dal'nego Vostoka : [Spiritual Culture of China: Encyclopedia: in 5 vols.]. M.: Vost. lit., 2006. T. 1. Filosofiya. Red. Titarenko M.L., Kobzev A.I., Luk'yanov A.E. M.: Vost. lit., 2006. (In Russ.).
- Martynov D.E. Konfucianskij ideal Velikogo Edineniya: reinterpretaciya i problema perevoda : [Confucian ideal of Great Unity: reinterpretation and the problem of translation]. *Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, 2011. (In Russ.).

- Ul'yanov M.Yu., Ahtemova L.A. Epigraficheskiy kompleks II v. do n.e. iz Shuanguduya : [Epigraphic complex of the 2nd century BC from Shuangudui]. *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae: T. XLIII*, ch. 1 / Redkoll.: A.I. Kobzev i dr. M.: Institut vostokovedeniya Rossijskoj akademii nauk (IV RAN), 2013. (In Russ.).
- 孔子家语. [The School Sayings of Confucius] (In Chin.). URL: <https://ctext.org/kongzi-jiayu> (accessed: 25.05.2021). (In Chin.).
- 杨朝明. “孔子家语”的成书与可靠性研究 : [Yang Chaoming. A study of "The School Sayings of Confucius": book formation and reliability] (In Chin.). URL: <http://bbs.tianya.cn/post-666-31315-1.shtml> (accessed: 27.05.2021). (In Chin.).
- 杨朝明. 孔子追求的“大同”是什么? : [Yang Chaoming. What is the "Great Unity" pursued by Confucius?] (In Chin.). URL: http://www.chinakongzi.org/rw/xszj/yang/201702/t20170224_128241.htm (accessed: 25.05.2021). (In Chin.).
- 杨朝明. “礼运”成篇与学派属性等问题 : [Yang Chaoming. Dating, affiliation, and other questions regarding the chapter “Li yun”] (In Chin.). URL: http://www.cssn.cn/zhx/zx_zgzz/201510/t20151022_2527250_1.shtml (accessed: 27.05.2021).
- 王盛元. “孔子家语”通解. 南京: 译林出版社, 2014年 : [Wang Shenyuan. General explanation of "The School Sayings of Confucius". Nanjing: Ylin chubanshe; 2014]. (In Chin.).